

БОРИС
ПАТОН

Выдающийся украинский ученый, глава Академии наук Украины эксклюзивно рассказал «Сегодня» о том, как проходит его рабочий день, какими разработками наших ученых он восхищается, и готова ли Украина к внедрению гиперлупа

«МЫ СПОСОБНЫ ПОСТРОИТЬ ПОСТОЯННУЮ СТАНЦИЮ НА ЛУНЕ»

ИГОРЬ СЕРОВ

— Борис Евгеньевич, с днем рождения! Вся редакция «Сегодня» и все наши читатели поздравляют вас со столетним юбилеем. Мы желаем вам долгих лет жизни, крепкого здоровья и удивительных открытий! Как планируете отпраздновать?

— Спокойно и без размаха. Это будет практически обычный рабочий день, ничем не примечательный. Просто, возможно, более насыщенный общением. Особенное внимание, что правильно, все-таки будет уделяться 100-летию нашей Академии. Отмечать ее праздник будем на высоком, государственном уровне. Но это будет немного позже, в первой декаде декабря.

— Мы знаем, что вы каждый будний день исправно находитеесь на работе. Как проходит ваш обычный день, с чего он обычно начинается? Бывает ли, что работаете допоздна?

— По-разному бывает. Но каждый день встаю спозаранку и обдумываю план работы, расставляю приоритеты. Ведь что-то нужно сделать срочно, что-то может подождать. Работы, уверяю, никогда не бывает мало. У нас в семье царил дисциплина. Мой отец, Евгений Оскарович, был в этом плане довольно строг, требовал от нас много и честно работать, быть собранными. Кстати, те, кто работал с Евгением Оскаровичем в Институте электросварки, до сих пор вспоминают, как он каждое утро встречал сотрудников на ступеньках возле входа с часами в руках. Проверил, вовремя ли подчиненные приходят на работу! Есть поговорка, что точность — вежливость королей. Отец, как видите, был крайне вежлив (*улыбается*) и того же ожидал от других.

Мой обычный рабочий день — это работа с документами и общение с людьми. Много лет он делился на две части. С утра и до обеда я работал в Институте электросварки, после обеда — в президиуме Академии. Не с девяти до шести, а как получалось и сколько требовалось. И требовалось, как правило, значительно дольше. Сейчас график работы, по настоятельным требованиям врачей, несколько смягчился, стал более щадящим. Стараюсь заканчивать работу в президиуме или институте до шести вечера, хотя и не всегда удается. Кроме того, стараюсь быть в курсе событий в нашей стране и в мире, знакомлюсь с аналитическими публикациями в отечественной и зарубежной прессе.

— А как с выходными днями?

— Не могу сидеть без работы. Даже если хочется немного отдохнуть. За многие годы

Легендарный юбиляр. Лучшим подарком считает книги и уверен, что у Украины все будет хорошо

сформировалась привычка постоянно быть занятым, и от нее так просто не отделаться. Но, с другой стороны, выходной день — это возможность побыть немного наедине со своими мыслями, остановиться и подумать о том, на что в спешке и суете будней, возможно, не хватало времени. Но и только.

Выходной — это возможность побыть наедине со своими мыслями

— Над чем вы сейчас работаете?

— В последние годы я чаще осуществляю руководство, занимаюсь научно-организационной деятельностью. Но мы постоянно обсуждаем с коллегами по институту идеи, которые можно было бы с пользой для страны воплотить там, где в этом существует потребность. Знаете, нет худа без добра. Когда я повредил ногу, катаясь на водных лыжах,

некоторое время вынужден был побыть в тишине, вдали от бурлящего рабочего процесса. Тогда подумалось: а почему бы не приспособить сварку для использования в медицине? Благодарен врачам, которые меня лечили, и коллегам: они поддержали эту задумку и помогли реализовать ее. И кажется, получилось неплохо. Во всяком случае, электросварочная технология и специальное медицинское оборудование уже успели принести пользу сотням тысяч пациентов. Ради этого стоило потрудиться. Если говорить в общем и целом, то главным моим направлением были исследования по разработке технологий неразъемного соединения и обработки металлов и неметаллов. Мы с коллегами разработали новое интересное направление — спецэлектрометаллургию. По моему мнению, ей удалось внести свой ощутимый вклад в отечественную промышленность и, соответственно, экономику. Нам удалось придумать способы литья особо чистых специальных сталей и сплавов, цветных металлов.

Был открыт путь к получению уникальных композиционных материалов. Благодаря этому со временем создавались новейшие конструкционные и функциональные материалы уже XXI века. Но поймите, это только несколько из множества и множества направлений, над которыми работали и продолжают работать ученые Инсти-

Миграция ученых за рубеж — огромный урон для науки и имиджа страны

тута электросварки. Сейчас мы активно развиваем технологии сварки не только на земле, но и в космосе, и под водой. Имеем даже собственные предложения касательно строительства постоянной станции на Луне и готовы предоставить их нашим потенциальным партнерам. Но и это, конечно, далеко не все. Хотя, думаю, вы смогли составить общее мнение о нашей работе. Всячески стараемся быть полезными и очень наде-

мся, что эти старания не пропадут даром.

— Важный для Украины вопрос. Не секрет, что сейчас в стране наблюдается отток за границу людей различных специальностей, и ученые не исключение. Ощущаете ли вы это как президент Академии? В каких сферах в Украине ощущается отток ученых? К чему это может привести и что нужно сделать, чтобы остановить этот процесс?

— Это насущный и очень болезненный вопрос. И, вне всякого сомнения, нужно предпринимать все возможное, чтобы создать в нашей стране такие условия, чтобы у наших специалистов не возникало потребности выезжать на постоянное место жительства за рубеж. Я имею в виду и высокие зарплаты, и полное материально-техническое обеспечение исследований. В том числе закупку необходимого научного оборудования, которая в последние годы практически приостановилась за неимением целевых средств. Сюда же можно отнести и проблемы с зарубежными командировками и стажировками, растаможиванием реактивов и других веществ, нужных для проведения исследований. Бывают случаи, когда иностранные коллеги, с пониманием относящиеся к нашим проблемам, направляют нам даже оборудование. Бездарно! Но пересечь нашу границу этому оборудованию крайне сложно. Это вопрос комплексный, и он требует комплексного подхода.

Государство должно озаботиться также условиями работы бизнеса, который заинтересован в использовании научных и научно-технических разработок, но не может себе этого позволить из-за налогового пресса, бюрократического проволочек и прочих препятствий. Если эти и многие другие проблемы не решать прямо сейчас, причем в экстренном порядке, мы рискуем потерять и тот интеллектуальный потенциал, который не без труда, но пока удается удерживать. Возвращаясь к тому, о чем вы спрашивали: могу сказать, что особым спросом в мире пользуются наши специалисты в области физико-математических, технических наук и наук о жизни. Не все, конечно, выезжают за рубеж — многие становятся частными предпринимателями. Но для науки это огромный урон, да и для имиджа страны не меньший, когда высококвалифицированные специалисты, которые годами готовились к одной профессиональной деятельности, вынуждены работать в совершенно другой. Иного выхода, кроме как целенаправленная

«Украина еще не вполне готова к использованию гиперлупа. Для начала стоило бы проложить асфальтированные дороги там, где их нет. Не уверен, что нам удастся такой транспортный скачок, чтобы от ямочного ремонта перейти сразу к сверхскоростям»

государственная поддержка науки на всех уровнях, я не вижу. Исправить сложившуюся ситуацию самостоятельно, без помощи государства, не в силах ни наша Академия, ни любая из отраслевых академий, ни сфера высшего образования. И на это уйдут годы тяжелой работы.

— **Расскажите о двух-трех ключевых достижениях украинских ученых за последние годы, которые вас поразили?**

— Вы просите о невозможном (улыбается). Таких достижений, конечно, намного больше! Что ж, давайте возьмем самые-самые свежие результаты. Один из очень весомых принадлежит нашим физикам. Совместно с французскими коллегами они изобрели принципиально новый способ транспортировки лекарственных препаратов с липопротеиновыми частичками плазмы крови — это поможет лечить онкозаболевания. Еще один крайне важный для мировой науки результат — это открытия в области внегалактической астрономии и космологии. Наши ученые из Главной астрономической обсерватории НАН Украины открыли две весьма интересные галактики. Первая — галактика с крайне малым содержанием элементов тяжелее гелия. По своему составу она очень близка к галактикам, которые формировались во времена «молодости» Вселенной, то есть когда ее возраст составлял «всего» до 1 млрд лет. Вторая из открытых галактик особенно своим настолько мощным ионизирующим излучением, что оно способно ионизировать нейтральное межгалактическое пространство в эпоху реионизации Вселенной!

Успехами постоянно отличаются и наши химики. Например, недавно им удалось обнаружить и изучить ряд соединений, эффективных против возбудителей мультирезистентного туберкулеза. Все эти результаты имеют фундаментальный характер. Но немало есть и прикладных, тоже весьма важных и полезных для нашего общества. Жаль только, что оно об этом не всегда надлежащим образом осведомлено. Но наши отчетные материалы, в полном и сокращенном виде, находятся в открытом доступе. Информация о многих из результатов исследований размещена на сайте нашей Академии наук. Там же можно ознакомиться и с 500 блестящими научными разработками разной степени готовности к внедрению на производстве. Этот раздел так и называется: «Академия предлагает».

— **Борис Евгеньевич, как вы считаете, возможен ли в Украине запуск технологии гиперлупа, которая уже успешно тестируется и обещает суперскорости для пассажирского транспорта?**

— Все новое и прогрессивное — это хорошо. Но прорывные технологии, к которым вы причислили гиперлуп, должны тщательно разрабатываться и долгое время изучаться, чтобы максимально устранить все нежелательные последствия.

На работу. Академик до сих пор работает каждый день

Изобретатель. На счету у Патона — более 400 изобретений

В жизни. Круг интересов Патона до сих пор чрезвычайно широк

Но если вы хотите услышать мое личное мнение — думаю, Украина еще не вполне готова к использованию этой технологии. Для начала стоило бы привести в порядок уже существующие традиционные пути сообщения. Отремонтировать и обновить устаревшую и изношенную инфраструктуру. Да даже элементарно проложить

У НАН — 500 блестящих разработок разной степени готовности

асфальтированные дороги там, где их нет, но где без них никак не обойтись. А потом уже думать о гиперлупе. Не уверен, что нам удастся такой ошеломляющий транспортный скачок, чтобы от ямочного ремонта перейти сразу к сверхскоростям.

— **Борис Евгеньевич, по Киеву курсирует трамвай, оформленный в вашу честь. В салоне на мониторе пассажирам транслируют информацию о вашей биографии и достижениях, на**

трамвае нарисован ваш портрет. Какие ощущения испытываете?

— Мне приятно. Но в целом я спокойно отношусь к подобным вещам, поскольку не тщеславен. Огромный полезный эффект от деятельности нашей Академии — это результат напряженной каждодневной работы десятков тысяч сотрудников, а далеко не только мой личный. Но если благодаря моему портрету люди захотят больше узнать о наших ученых и конкретно о Национальной академии наук, я буду только рад.

— **В век информационных технологий вы ощущаете себя больше консерватором или человеком, стремящимся осваивать новые технологии? Есть что-то, что вы хотите освоить в ближайшее время, может, какие-то компьютерные программы или новый гаджет?**

— Ученый по определению открыт ко всему новому, интересному и перспективному. Его невозможно представить без любознательности, желания познавать непознанное. Поэтому стараюсь, насколько это возможно, не отставать от технического прогресса. А в

РАЗМЕНЯЛ ВТОРУЮ СОТНЮ ЛЕТ

Имя: Борис Патон
Родился: 27 ноября 1918 года

Украинский ученый в области металлургии и технологии металлов, доктор технических наук, профессор. По совпадению родился в один день с Национальной академией наук Украины, которую возглавляет с 1962 года: 27 ноября НАН Украины также отметит свое 100-летие. Он — старейший (одновременно и по возрасту, и по сроку пребывания в должности) президент государственной Академии наук в мире. 22 июня 1941 года, в день начала войны, успел с отличием защитить диплом в Киевском политехе, пробираясь к вузу под бомбежками. С 1942 года начал работать в институте электросварки АН УССР, который в то время был эвакуирован в российский Нижний Тагил. Б. Патон — автор более 400 изобретений, имеет десятки высоких наград и несколько премий: Герой Украины, почетный гражданин Киева, почетный гражданин Мариуполя. Одно из самых известных изобретений — электросварка мягких тканей человеческого организма. Эта технология метода электросварки мягких тканей состоит в соединении мягких тканей в процессе хирургического вмешательства при помощи высокочастотного электрического тока. Несмотря на то что Патон разменял вторую сотню лет, он старается ежедневно приезжать на работу — как в Институт электросварки, так и в Президиум НАН Украины.

последнее время он огромен, и, судя по всему, нас ждут новые головокружительные возможности, о которых раньше и не мыслили. Все это, напоминаю, заслуга науки. Консерватором нужно быть умеренно: все лучшее из старого, проверенного временем, сохранять и развивать, а все лучшее из нового — принимать на вооружение

Нужно работать — и все наладится. Главное, не падать духом

и тоже использовать. Если бы человечество так не поступало, оно бы не продвинулось вперед настолько далеко.

— **Борис Евгеньевич, вам 100 лет. Можно с уверенностью сказать, что вы во всех отношениях мудрый человек. Если бы могли, что бы изменили?**

— Мудрость не всегда измеряется годами. Это во-первых. А во-вторых, я более скромного о себе мнения. Знаете, как говорят: век живи — век

учись. А древние еще говорили: я знаю, что я ничего не знаю. Пока ты жив, пока мысль в тебе ясна — нужно работать и совершенствоваться. Но это процесс без конечной точки, неограниченный по длительности и глубине. С высоты лет многое видится по-другому. Но не думаю, что стал бы что-то менять, имея возможность. Многое должно было произойти, чтобы из этого можно было извлечь соответствующий опыт. Наверное, все было по-своему нужным и неслучайным на моем пути.

— **О чем мечтает Борис Патон?**

— Мечтаю, чтобы наука и ученые были в почете в нашей стране. Чтобы Украина развивалась и процветала. И чтобы все было хорошо у нас, наших детей и внуков. Я по натуре оптимист, поэтому верю, что однажды так обязательно и будет.

— **Просим рассказать немного о вашей семье. Сколько у вас внуков, есть ли правнуки? Пошел ли кто-то из них по вашим стопам?**

— Моя внучка Ольга — специалист по международному праву. Она и в университете его изучала, и потом в аспирантуре совершенствовалась. Но сейчас она сосредоточилась на воспитании своей дочери. Правнучка пока очень маленькая, рано судить о ее талантах и наклонностях. Главное, чтобы она сумела найти себя в каком-то деле, которое придется ей по сердцу, и была счастлива.

— **Есть ли что-то, что вас сейчас возмущает как жителя Украины? Может быть, цены, тарифы, или что-то другое — политика властей, экология?**

Прискорбно видеть крайне неуважительное отношение к науке. Но многие из наших неурядиц являются, как мне кажется, проблемами роста украинского государства и гражданского взросления нашего народа. Пройдет время, мы поумнеем и станем более цивилизованными, как и полагается стране, находящейся в сердце Европы. И возмужаем, конечно. Нужно рассматривать проблемы и кризисы не как непреодолимые препятствия, а как шанс для перемен к лучшему. Как известно, дело мастера боится. Нужно работать — и все наладится. Главное, не падать духом.

— **Еще один вопрос: на что любите тратить зарплату? Может быть, есть какие-то особые увлечения?**

— Лучшее капиталовложение, даже если это просто хобби — это вложение в новые знания. Образование, книги, какие-то обучающие программы. Моя страсть — книги. К сожалению, редко удается посвятить им время. Но именно это я всегда считал лучшим подарком и самой оправданной статьей расходов. Хотя в целом транжирством никогда не страдал. Потребности у меня скромные, и их очень немного.

Выражаем благодарность НАН Украины за содействие в организации интервью.